

УДК 271.22(470-25)-726.25Леонид(Кавелин)+[09(=16):026.072]:271.22(495.631)-788
 ББК 86.372.24,8Леонид(Кавелин)+78.558(=41)+78.347.7+86.372.61-647
 DOI 10.20913/1815-3186-2017-2-53-58

АРХИМАНДРИТ ЛЕОНИД (КАВЕЛИН) И СОБРАНИЕ СЛАВЯНСКИХ РУКОПИСЕЙ В БИБЛИОТЕКЕ МОНАСТЫРЯ СВЯТОГО ПАВЛА НА АФОНЕ

© А. А. Кащеев, 2017

Российская государственная библиотека, Москва, Россия; e-mail: alexka27@mail.ru

Статья посвящена книговедческой деятельности архимандрита Леонида (Кавелина), отмечена его роль в развитии книжной культуры. Особое внимание уделено архивным документам, свидетельствующим о вкладе архимандрита Леонида (Кавелина) в изучение рукописного собрания библиотеки монастыря св. Павла на Афоне. Впервые рассматривается связь этой библиотеки с Московским публичным музеем.

Ключевые слова: библиотековедение, археография, рукописные книги, Афон, библиотека монастыря святого Павла, Московский публичный и Румянцевский музеи, архимандрит Леонид (Кавелин).

Для цитирования: Кащеев А. А. Архимандрит Леонид (Кавелин) и собрание славянских рукописей в библиотеке монастыря святого Павла на Афоне // Библиосфера. 2017. № 2. С. 53–58. DOI: 10.20913/1815-3186-2017-2-53-58.

Archimandrite Leonid (Kavelin) and a collection of Slavic manuscripts in the library of St. Paul in Mount Athos monastery

A. A. Kashcheev

Russian State Library, Moscow, Russia; e-mail: alexka27@mail.ru

The article is devoted to bibliologic researches of the collection of Slavic manuscripts from the library of the Greek monastery of St. Paul in Mount Athos by Archimandrite Leonid (Kavelin). It tells about the history of the library of the Greek monastery of St. Paul. Through the study of various unpublished and published sources we were able to reestablish one of the moments of the history of the Serbian-Slavic manuscripts in this library, first presented in this article. A published source is a scientific work by Archimandrite Leonid (Kavelin) «Slavic-Serbian stocks in Mount Athos, in the monasteries Hilandar and St. Paul». Particular attention is paid to such a valuable source as Archimandrite correspondence with the inhabitants of Mount Athos monasteries, in particular, Hieromonk Macarius (Sushkin), librarian Azary (Poptsov), V. A. Dashkov – a director of Moscow Public Museum. The monastery library was visited by famous personalities in the history of book culture such as Archimandrite Porfiry (Uspensky), Archimandrite Antonin (Kapustin), archaeographer and Slavist V. I. Grigorovich, English traveler and writer Robert Curzon. The article objective is to establish the role of Archimandrite Leonid (Kavelin) in saving Slavic manuscripts of St. Paul's monastery library through their acquisition of Romyantsev Public Museum in Moscow. Unfortunately, due to a number of circumstances, the manuscripts were not acquired, and were burned at the beginning of the XX century.

Keywords: library science, archaeography, manuscripts, Mount Athos, St. Paul monastery library, Romyantsev Museum, archimandrite Leonid (Kavelin).

Citation: Kashcheev A. A. Archimandrite Leonid (Kavelin) and a collection of Slavic manuscripts in the library of St. Paul in Mount Athos monastery // *Bibliosphere*. 2017. № 2. P. 53–58. DOI: 10.20913/1815-3186-2017-2-53-58.

Изучение истории монастырских библиотек и их книжных собраний, многие из которых к настоящему времени утрачены, представляется актуальным для книговедов, библиотековедов. Библиотека монастыря св. Павла на Афоне, речь о которой пойдет в данной статье, ныне существует, и ее фонд представляет интерес для современного исследователя.

Из истории монастыря

Монастырь святого Павла расположен на юго-западном побережье Афонского полуострова. Изначально обитель была греческой и называлась Агиу Павлу. Со времени сербского царя Стефана Душана Сильного (князь с 1336, царь с 1347 по 1356) постепенно

заселялась иноками-сербам. В период междоусобиц XII в., после смерти царя Стефана, иноки переселялись из Сербии на Афон. С собой они увозили церковную утварь и книги, чтобы спасти их от уничтожения. В XIII–XIV вв., когда Афону покровительствовали правители Сербии и Болгарии, число монахов славян в Павловской обители, по сравнению с греками, преобладает. Под управление сербского игумена Свято-Павловский монастырь переходит в 1354 г. Иноки известного Ресавского монастыря, поселившиеся в Свято-Павловской обители, значительнополнили и обогатили книгохранилище славянскими рукописями [7, с. 24–29].

Таким образом, в хранилище монастырской библиотеки складывается замечательная коллекция рукописей на славянских языках.

Падение Сербского государства в 1459 г. негативно отразилось на состоянии монастыря, который к концу XVIII в. перешел в ведение монахов-греков.

Четырехсотлетний период сербского управления монастырем имеет большое значение для православного рукописного наследия. Славянские рукописи религиозного назначения и содержания переписывались в стенах святогорской обители и отправлялись в православные монастыри, церкви, библиотеки за пределами Афона. Но в сравнении с крупными афонскими обителями, например с Хиландарем, количество распространяемых рукописей было значительно меньше.

Монастырю покровительствовали и русские монархи. Согласно грамоте Елизаветы Петровны 1754 г., монастырю святого Павла разрешался сбор милостыни в России. В непростой период XIX в. святопавловским инокам очень помогло пособие российского императора Александра I [7, с. 30–32]. Благодаря этому, а также сбору пожертвований монастырь святого Павла выплачивал долги и покрывал расходы на восстановление обветшавших зданий.

Из истории библиотеки монастыря

Библиотечный фонд Свято-Павловской обители постоянно пополнялся и активно использовался. Большая часть книг с Афона попадала в Россию с паломниками, но иногда специально организовывались поездки для приобретения там духовной и светской литературы.

Одну из таких поездок предпринял Арсений Суханов в 1653–1655 гг. По благословению патриарха Никона он был послан на Афон для приобретения древних греческих и славянских рукописей и книг, необходимых для начавшейся в России книжной sprawy и для греко-латинской школы, открытой в Москве в 1653 г. Арсением Греком. С ним были отправлены: грамота патриарха Никона к Патриарху Константинопольскому, письма настоятелям обителей Святой Горы, богатая милостыня – «денежная казна», и собольи шкуры на 3 тыс. рублей. Пробыв на Афоне более 2 месяцев, с апреля 1654 г., он посетил более 17 монастырей и осмотрел монастырские библиотеки. Арсений Суханов отобрал в них для приобретения преимущественно древние, пергаменные рукописи: богослужебные книги, списки творений отцов церкви, а также печатные издания XV–XVI вв.; на этих книгах ставил внизу одного из начальных листов свое имя. А хранитель монастырской библиотеки на книге гречески писал название монастыря. В монастыре св. Павла Арсений приобрел славянские рукописи (болгарские и сербские). Всего в этой поездке он отобрал 498 книг. Часть выбранных книг была оплачена на месте и прибыла с ним в Москву. Другая часть была привезена в Россию в 1655 г. архимандритом Павловского монастыря Иоасафом и хиландарским архимандритом Феодором, за что каждый получил в феврале 1656 г. собольих шкурок на сто рублей. Всего из афонского св. Павловского монастыря в то время было привезено 16 книг [12, с. 416–418]. В настоящее время история дальнейшей судьбы

этих книг из святопавловской библиотеки установлена лишь частично и требует своего дальнейшего изучения.

С началом в монастыре греческого правления меняется и отношение к некоторым книгам, находящимся в библиотеке. Монахи-греки не проявляют особого интереса к славянским рукописям.

Василий Григорьевич Григорович-Барский (1701–1747), известный русский паломник, путешественник, публицист, посетив Афон второй раз в 1744 г. (с мая по ноябрь) с целью изучения книжных собраний в монастырских библиотеках, заметил, что монахи монастыря святого Павла либо просто отдают, либо за бесценно продают книги на славянских языках [5, с. 391]. Однако монахи-греки не стремились уничтожить славянские рукописи.

В следующем столетии книжные собрания святогорских монастырей, в том числе и павловская библиотека, безвозвратно опустели от рук турецких солдат, которые в течение 10 лет (1821–1831) находились на Святой Афонской Горе. Книгами они топили хлебные печи или мешками выбрасывали их в море.

Изучение книжного собрания монастырской библиотеки

Богатые манускриптами афонские монастырские книгохранилища всегда привлекали к себе исследователей древностей, активная деятельность которых на Афоне отмечается с 1830 г.

Роберт Керзон (1810–1873) посетил афонский монастырь преподобного Павла в 1837 г. первым из англичан. С 23 лет он занимался поиском и собиранием книг по православным монастырским библиотекам. Описал свои впечатления от посещения святопавловской библиотеки, расположенной в маленькой светлой комнате; книги в чистоте стояли на сосновых полках, из них сербских и болгарских рукописей было около 250. «Я видел, что эти книги хранятся с большим тщанием, и потому не мог льстить себя надеждой, что монахи легко расстанутся с какой-нибудь из них, тем более, что, по всем признакам, монастырская община находилась в благополучии и не была вынуждаема пускать в продажу что-либо из своей собственности». Но, покидая монастырь, Керзон получил в дар от игумена книгу, со словами: «Этих старых книг никто не берет в руки, и я считаю себя счастливым, если вы удовлетворитесь лишь одними книгами». Не задумываясь, игумен вытащил первую попавшуюся книгу с полки, «как берут кирпич или камень из кучи». Керзон выпросил ту, которая ему больше всего понравилась, – болгарское Четвероевангелие, украшенное миниатюрами. Роберт Керзон считал, что такие бесценные вещи для греческих монахов не имеют никакой важности и, возможно, будут проданы на рынках Константинополя, Смирны, Солуни или других соседних с Афоном городов [7, с. 32–33].

Монастырскую библиотеку посещали и русские исследователи.

В 1844 г., с 1 по 7 ноября, рукописи в библиотеке Свято-Павловской обители изучал В. И. Григорович

(1815–1876), в то время профессор Казанского университета, и оставил заметки об этой библиотеке. В частности, он описал библиотеку, располагавшуюся в небольшой комнате внутри монастыря, с одним окошком без стекла. Книги в ней были расставлены по полкам. Им отмечено около 200 печатных книг и до 100 рукописей, 85 из которых – славянские [4, с. 20–21]. Из числа славянских рукописей Григоровичем отмечено Евангелий – 17, Деяний апостольских – 9, Псалтири – 14, поучений отцов Церкви и житий святых – 26. Кроме этих 66 рукописей, в библиотеке было еще 14 на простой бумаге, содержащих церковные службы. Как видим, помещение библиотеки и расстановка книг мало изменились с момента посещения монастыря Р. Керзоном, однако уменьшилось количество славянских книг. В. И. Григорович отмечает большое количество уцелевших рукописей сербского извода и очевидное к ним невнимание.

Вслед за В. И. Григоровичем с книжными собраниями афонских обителей познакомился архимандрит Порфирий (Успенский, 1804–1885), первый начальник Русской духовной миссии в Иерусалиме. За восемь с половиной месяцев, с августа 1845 по июль 1846 г., архимандрит Порфирий (Успенский) посетил все монастыри на Афоне, успел просмотреть книжные собрания, а с некоторых древних рукописей, в том числе славянских, снять точные копии.

В библиотеках афонских монастырей побывал и архимандрит Антонин (Капустин, 1817–1894). Летом 1859 г. он впервые посетил Афон и много времени провел в библиотеках монастырей, изучая книги и рукописи (в основном греческие и славянские). Для нескольких монастырских книгохранилищ, в том числе святого Павла, он составил каталоги хранящихся в них рукописей. Но по дороге с Афона каталог рукописей святопавловской библиотеки, составленный о. Антонином, был утерян [10, с. 427].

О каталоге святопавловской библиотеки впервые пишет архимандрит Леонид (Кавелин) в своей работе «Славяно-сербские книгохранилища на Святой Афонской Горе, в монастырях Хиландаре и святом Павле». Архимандрит Леонид написал, что каталог был составлен «одним из русских трудолюбцев и книголюбцев», имя его неизвестно. В этом каталоге указывалось название книги, а также сообщалось на бумаге она или на пергамене. Также было отмечено физическое состояние: «плохое» или «жалкое». Еще в некоторых случаях ставилась помета «без начала и конца». В примечании был отмечен материал крытья переплета: «книги находятся в кожаном переплете, который в нескольких местах сохранился довольно хорошо». В каталоге было описано 225 рукописей и книг; а записи сделаны в том порядке, в котором книги стояли на полках.

О Свято-Павловском монастыре писал архимандрит Августин (Никитин), кандидат богословия, доцент Санкт-Петербургской духовной академии. В своей работе «Рукописное наследие святой Горы: Свято-Павловский монастырь» он представил значение Афона как кладезя книжных богатств, а библиотеку святопавловской обители как одно из книгохранилищ. Описав историю складывания славянского соб-

рания рукописей в этом монастыре, он не упомянул о. Леонида (Кавелина) как одного из исследователей библиотеки монастыря святого Павла [1, с. 95–98].

Леонид (Кавелин) и собрание славянских рукописей святопавловской библиотеки

После принятия монашества в Оптиной пустыни Леонид (Кавелин) в 1857 г. был отправлен в Русскую духовную миссию в Иерусалиме, где был духовником русских паломников. В 1863 г. он назначен начальником Миссии, а в 1865 г. – настоятелем посольской церкви в Константинополе. В 1869 г. он навсегда покидает Восток, и его дальнейшее служение связано с Воскресенским Ново-Иерусалимским монастырем и Троице-Сергиевой Лаврой, в которой он до своей кончины был настоятелем.

Находясь на службе в Палестине и Константинополе, архимандрит Леонид (Кавелин) несколько раз посещал Святую Гору. Первое свое путешествие на Афон он совершил в 1859 г., когда возвращался в Россию из Иерусалима. Кроме церковных святынь, находящихся на Афоне, его очень интересовали собрания книг, хранящихся в библиотеках святогорских обителей, в том числе и в монастыре святого Павла.

Святопавловские монахи радушно приняли о. Леонида (Кавелина) и разрешили осмотреть книгохранилище. За четыре часа, проведенные в библиотеке, он сделал рукописную копию с каталога, находящегося в библиотеке, и составил свои заметки о рукописях. Сам каталог мало ему пригодился, так как книги в тот момент находились не на тех местах, которые были изначально отмечены. Поэтому описание состава книгохранилища он сделал заново, уделяя больше внимания рукописным книгам. Он тоже отметил плохое физическое состояние некоторых рукописей, поврежденных насекомыми или влагой. На основании данных библиотечного каталога и своих собственных личных записей архимандрит Леонид составил описание святопавловского книгохранилища, которое было издано в 1875 г. [7].

Согласно имевшемуся каталогу, в библиотеке должно было быть 180 рукописных и 45 печатных книг. Но на месте отцом Леонидом было обнаружено 12 рукописей на пергамене, из 22 Евангелий только 3, из 9 Апостолов только 3, из 10 Псалтирей только 2, из 15 Минеи месячных только 2, из 12 Октоихов только 1, из 6 Триодей только 1, из 6 Службников только 1, из 4 Служб только 2, из 3 Молитвенников отмечено 4; 4 Толкования на Св. Писания, 10 Слова и Панегирики, 3 Сборника. Из 180 рукописей к приезду о. Леонида осталось только 48.

Из 45 печатных книг, значащихся в каталоге, Леонид описал 18, у которых были выходные листы, и расположил их в хронологическом порядке. Всего он увидел 42 печатные книги [7, с. 35–52].

Таким образом, с 1837 г. количество славянских рукописей в библиотеке монастыря св. Павла сильно сократилось.

В отделе рукописей Российской государственной библиотеки (Ф. 148) и в архиве Свято-Пантелеимонова монастыря хранятся письма (1870–1872 гг.),

которые свидетельствуют о том, что архимандрит Леонид (Кавелин), увидев безразличное отношение братии Свято-Павловского монастыря, начал вести с ней переговоры о передаче в Россию славянского собрания рукописей. Старцы греческой обители готовы были отдать это собрание, как ненужное им, но при этом желали получить материальную помощь от русского правительства.

В это время архимандрит Леонид находился далеко от Афона, так как в 1869 г. был назначен настоятелем Воскресенского Ново-Иерусалимского монастыря. Поэтому без помощи русских монахов Свято-Пантелеимонова монастыря ему было не обойтись. Основным помощником в этом деле был библиотекарь русской обители на Афоне о. Азарий (Попцов). Переговоры были долгими из-за большого расстояния и занятости о. Азария и архимандрита Леонида. О своей занятости однажды он заметил так: «Браги-то у нас частые, а руки одинокие» – то есть дел много, а руки одни.

В 1870 г. иеромонах Макарий (Сушкин) в письме от 8 февраля 1870 г. сообщил о. Леониду о том, что о. Азарий получил от него письмо, но ему нужно время, чтобы переговорить с монахами Павловской обители¹.

В письме от 18 августа 1870 г. архим. Леонид писал: «Что поделявает о. Азарий? В большом письме (с господином) Черевиним) вопрошал его о деле святопавловской библиотеки – есть ли надежда, и как начать дело на месте. Нельзя ли получить от братии заявление, что она готова уступить свою библиотеку в Московскую синодальную (патриаршую) библиотеку, но по вопиющим просьбам хотят, чтоб им дозволили сбор в пользу монастыря». Вслед за этим в письме от 22 сентября 1870 г. снова напоминает о библиотеке: «...а о библиотеке Св. Павловского прошу продлить хлопоты и начать их тем, чтобы попросить у игумена письмо на мое имя, что он просит меня похлопотать о дозволении их монастырю (по бедности и проч.) сбора в России, а он с своей стороны желает предложить славянскую библиотеку в пользу той из публичных императорских библиотек, какой будет угодно правительству. Получив такое письмо за подписью игумена и старшей братии (с переводом на русский язык), я могу начать хлопоты и надеюсь довести их скоро до конца, а Ваше посредство будет при этом необходимо» [8, с. 131, 134]. В это время о. Азарий находился в командировке по административным делам Руссика, поэтому о. Леониду в сентябре 1870 г. ответил иеромонах Макарий (Сушкин), который сообщил, что о. Азарий был приглашен в Павловскую обитель, но по его приезде туда оказалось, что каталог неожиданно исчез, и ему пришлось уехать, не получив от павловских отцов конкретного ответа².

Дело с передачей славянских рукописей библиотеки приостановилось на два года, до января 1872 г., когда о. Леонид получил письмо от Василия Андреевича Дашкова (1819–1896), директора Московского

публичного и Румянцевского музеев. В письме от 18 января 1872 г. Василий Андреевич высказал пожелание, чтобы собрание славянских рукописных и старопечатных книг монастыря св. Павла поступило в собственность Московского публичного музея, и просил сообщить о составе этого собрания; спрашивал о том, какую помощь он мог оказать в этом деле.

В ответ на это письмо о. Леонид посылает В. А. Дашкову свой рукописный каталог славянских книг Свято-Павловского монастыря на Афоне³.

В каталоге о. Леонида значатся пергаменные рукописи: Евангелие XIV в., Апостол XIII–XIV вв., четыре Псалтыри XIII–XIV вв., Возследование к Псалтыри, Минея месячная Февраль XIII–XIV вв., Часослов XIV в., два Пролога XIII–XIV вв., Синаксарь XVI в.; 169 рукописей на бумаге объединены в разделы: священное писание, книги богослужебные, писания святых отцов, сборники; печатные книги XVI–XVII вв. [7, с. 34–52].

Одновременно с письмом от 7 марта 1872 г. в монастырь святого Пантелеимона о. Леонид пересылает письмо В. А. Дашкова: «Посылаю Вам при сем письмо ко мне от действительного с[татского] с[оветника] Василия Андреевича Дашкова, прося усердно Вашего содействия, а как именно действовать, Вам лучше моего укажут обстоятельства и знание места и лиц. Думаю, что на сие, надобно употребить кого-либо из греков – они скорее убедят своих в их очевидной пользе. И точно: все их рукописи, числом двести двадцать пять (по каталогу, мне доставленному о. Азарием), если оценивать крупной ценой, считая по десять рублей экземпляр, равняется 2250 рублей серебром; если же уцелевшим пяти пергаментным (membrano) дать цену по пятьдесят рублей за рукопись, то при этом составит лишь 2500 рублей серебром. А разве сбор самый неудачный даст более? Но конечно, они лучше сами знают свои расчеты, а дело в том, лишь бы не заупрямились по еллинской дурости. Когда же возникнет вопрос: “согласны, но как сделать?”, то думаю, надобно устроить так: назначенный за сбором должен будет, уложив библиотеку в ящик, вывезти книги из Руссика на одном из двух пароходов, которые приходят в и отходят к Вам прямо из Одессы, для чего заранее взять билет на богомолье в Москву (который будет ему выдан – лишь уведомите заранее, на чье имя следует выдать, о чем будет дано знать солунскому консулу), где сдав библиотеку г-ну Дашкову, через него получит желаемое в Петербурге. Буду просить Вас сообщить мне, как о исправном получении письма, о том, как думаете действовать по оному, и о ходе дела меня уведомлять для сообщения г-ну Дашкову, который не преминет меня спрашивать при встрече» [8, с. 149].

Как видно из письма, предполагаемое денежное вознаграждение за книжное собрание было достойным и во многом поправило бы финансовое положение монастыря, но обстоятельства сложились совсем иначе.

В апреле 1872 г. с Афона приходит ответ: «Касательно письма к Вам Действительного С[татского] С[оветника] Василия Андреевича Дашкова, в коем

¹ ОР РГБ. Ф. 148 Леонид (Кавелин). Картон 7. Ед. хр. 9.

² Там же. Л. 91 об.

³ ОР РГБ. Ф. 148 Леонид (Кавелин). Картон 6. Ед. хр. 25.

просят о приобретении книг славянских Монастыря Св. Павла, то в настоящее время Монастырь не может ничего сказать об этом, ибо он находится в большом смущении. Игумен этого Монастыря, не живя в Монастыре, а постоянно отлучаясь под видом благовидного испечения о интересах М[онастыря], наделал тому долги и вследствие отсутствия, в М[онастыре] произошли беспорядки. Братия, видя его действия неблагонамеренными, предъявили Протату, а Игумен, узнавши это, к Патриарху обратился, который не замедлил прислать сюда Экзарха. Но как в мнениях Протаты с Экзархом не сошелся, то дело идет в переписке и обвинении друг друга, поэтому в Монастыре Св. Павла теперь все запечатано и говорить не с кем об этом деле, а когда при помощи Божией успокоится, тогда можно предложить им о уступке славянских книг Русскому Правительству, и если будет какая либо надежда на эту уступку, не премину Вас уведомить»⁴.

Полученный ответ огорчил о. Леонида, но он не терял надежды на положительное завершение этого дела. И в письме от 6 июля 1872 г. написал о. Макарию на Афон: «...О святопавловском деле тоже прошу совершенно не забывать – а дурни они будут, если не воспользуются таким редким и дешевым средством для их же пользы, тогда как рукописи эти у них окончательно разворуют, а потом за остаток никто не даст и медного гроша. <...> Нельзя перекупить их Вам у них для той же цели? Впрочем, надеюсь, что сделаете возможное по времени и обстоятельствам» [8, с. 154].

К сожалению, не все славянские рукописи святопавловской обители попали в книгохранилища России. В январе 1902 г. случилось непоправимое – в монастыре святого Павла вспыхнул пожар из-за оплошности одного из монахов. Потери не удалось предотвратить даже с прибывшей помощью из монастырей Дионисат и святого Пантелеимона. Огонь уничтожил большую часть монастыря с юго-западной стороны, колокольню, а также библиотеку, при этом сгорели 220 славянских рукописей и 70 икон. Большую часть сокровищ библиотеки удалось со-

хранить, но среди них нет рукописей на славянских языках.

Несколько славянских рукописей из библиотеки монастыря святого Павла хранятся в отделе рукописей Российской государственной библиотеки (РГБ) в собрании П. И. Севастьянова [3], вывезенные им с Афона до пожара в святопавловской обители. Это № 1467 Сборник житий святых и похвальных слов, на пергамене, болгарского письма, XII–XIV вв., на 110 л. В сборник включено «Похвальное слово Кириллу, епископу словенскому» Климента Охридского [3, с. 63]. Рукопись упоминается в собрании сочинений Климента Охридского [6, с. 417]. Под № 1472 Сборник апокрифических сочинений, серб. полууст., XV в., на 200 л. [3, с. 67]. А также фотографии с рукописей № 13 (два пергаменных листа из Евангелия, XIII в.), № 3 из сербского Синодика XVI–XVII вв., который упоминает архим. Леонид (Кавелин) под № 18 (Славяно-серб. книгохр. с. 41–43) [3, с. 95].

По мнению современных исследователей, архимандрит Леонид (Кавелин) [7, 11] и архимандрит Порфирий (Успенский) [9, с. 22–64] дали наиболее полные описания славянскому собранию книг монастыря святого Павла, которые являются основными источниками по утраченному в пожаре рукописям и по сей день [2, с. 344–345].

Значение Афона как центра православной культуры чрезвычайно велико для всех христиан. История находящихся там библиотек представляет для исследователей большой интерес. Одна из них – библиотека в монастыре святого Павла, хранящая уникальные рукописные книги, часть из которых оказалась безвозвратно утрачена в пламени пожара. Понимая значимость этих рукописей, содержащих духовный опыт многих поколений, и предчувствуя опасность их исчезновения, архимандрит Леонид (Кавелин) старался в первую очередь сохранить их для мировой культуры. Если бы святопавловские отцы решились на передачу рукописей в пользу России, то, возможно, славянские рукописи монастыря святого Павла, описанные в каталоге архимандрита Леонида (Кавелина), хранились бы и сегодня в отделе рукописей РГБ...

Список источников

1. Августин (Никитин), архим. Рукописное наследие Святой Горы: Свято-Павловский монастырь // Альфа и Омега. 2000. № 4 (26). С. 288–305.
2. Антонин (Капустин), архим. Заметки поклонника Святой Горы / Вступительная статья и комментарии А. А. Турилов. Москва: Индрик, 2013. 368 с.
3. Виктор А. Е. Собрание рукописей П. И. Севастьянова. Москва: Тип. Э. Лисснер и Ю. Роман, 1881. [4], 120 с.
4. Григорович В. И. Очерк путешествия по европейской Турции: (с картой окрестностей Охридского и Преспанского озер). 2-е изд. М.: Тип. М. Н. Лаврова и К., 1877. 181 с.
5. Григорович-Барский В. Второе посещение Святой Афонской Горы Василия Григоровича-Барского им самим описанное. Москва: Индрик, 2004. 476 с.
6. Охридски К. Събрани съчинения. Т. 1. София: Изд-во на Бълг. акад. на науките, 1970. 774, [4] с.

7. Леонид (Кавелин), архим. Славяно-сербские книгохранилища на Святой Афонской Горе, в монастырях Хиландаре и святом Павле // Чтения в Императорском обществе истории и древностей российских. Москва, 1875. Кн. 1. С. 50–78.
8. Письма выдающихся церковных и светских деятелей России старцам Русского Свято-Пантелеимонова монастыря на Афоне. Т. 10. Святая Гора Афон: Изд. Свято-Пантелеимонова монастыря на Афоне, 2015. 803 с.
9. Порфирий (Успенский), еп. Первое путешествие в Афонские монастыри и скиты... в 1845 г. Ч. 1, отд. 1. Киев, 1877. 386 с.
10. Салмина М. А. Дневник архимандрита Антонина (Капустина) // Труды Отдела древнерусской литературы. Ленинград, 1972. Т. 27. С. 420–430.
11. Словено-српска книжница на Св. Гори Атонској, у манастиру Хиландару и Св. Павлу // Гласник Српског ученог друштва. Београд, 1877. Кн. 44. С. 262–300.
12. Сморгунова Е. М. Арсений (Суханов) // Православная энциклопедия. Москва, 2001. Т. 3. С. 416–418.

⁴ ОР РГБ. Ф. 148 Леонид (Кавелин). Картон 7. Ед. хр. 9. Л. 117 об.

References

1. Avgustin (Nikitin), archimandrite. The manuscript heritage in Mount Athos: monastery of St. Paul. *Al'fa i Omega*, 2010, 4, 288–305. (In Russ.).
2. Antonin (Kapustin), archimandrite. *Zametki poklonnika Svyatoi Gory* [Notes of the pilgrim of the Mount Athos]. Moscow, Indrik, 2013. 368 p. (In Russ.).
3. Viktorov A.E. *Sobranie rukopisei P.I. Sevast'yanova* [The collection of manuscripts of P. I. Sevastyanov]. Moscow, tip. E. Lissner i Yu. Roman, 1881. [4], 120 p. (In Russ.).
4. Grigorovich V. I. *Ocherk puteshestviya po evropeiskoi Turtsii (s kartoi okrestnostei Okhridskogo i Prespanskogo ozer)* [The essay travels in European Turkey (with a map of the surroundings of the Ohrid and Prespa lakes)]. Moscow, Tip. M. N. Lavrova i K', 1877. 181 p. (In Russ.).
5. Grigorovich-Barskii V. *Vtoroe poseshchenie Svyatoj Afonskoi Gory Vasiliya Grigorovicha-Barskogo, im samim opisannoe* [The second visit of Vasily Grigorovich-Barsky to Mount Athos described by them]. Moscow, Indrik, 2004. 476 p. (In Russ.).
6. Okhridski K. Събрани съчинения [Selected papers]. Vol. 1. Sofiya, 1970. 774 p. (in Bul).
7. Leonid (Kavelin), archimandrite. «Slavic-Serbian stocks in Mount Athos, in Hilandar and St. Paul monasteries». *Chteniya v Imperatorskom obshchestve istorii i drevnostei rossiiskikh*. Moscow, 1875, 1, 50–78. (In Russ.).
8. *Pis'ma vydayushchikhsya tserkovnykh i svetskikh deyatelei Rossii startsam Russkogo Svyato-Panteleimonova monastyrya na Afone* [Letters of prominent religious and secular figures of Russia to ancients of Russian monastery of St. Panteleimon in Mount Athos]. Vol. 10. Afon, Izd. Svyato-Panteleimonova monastyrya na Afone, 2015. 803 p. (In Russ.).
9. Porfirii (Uspenskii), archimandrite. *Pervoe puteshestvie v Afonskie monastyri i skity ... v 1845 g.* [The first travel to Afon monasteries and sketes ... in 1845]. Pt. 1, sect. 1. Kiev, 1877. 386 p. (In Russ.).
10. Salmina M.A. Diary of Archimandrite Antonin Kapustin. *Trudy Otdela drevnerusskoi literatury*. Leningrad, 1972, 27, 420–430. (In Russ.).
11. Словено-српска книжница на Св. Гори Атонској, у манастиру Хиландару и Св. Павлу. *Гласник Српског ученог друштва*. Београд, 1877, 44, 262–300. (In Serb.).
12. Smorgunova E. M. Arsenij (Sukhanov). *Pravoslavnaia enciklopediya*. Moscow. 2001, 3, 416–418. (In Russ.).

Материал поступил в редакцию 25.01.2017 г.

Сведения об авторе: *Кашеев Алексей Анатольевич – заведующий сектором превентивной консервации отдела реставрации библиотечных фондов, соискатель*